

EURONOUS (ЕВРОПЕЙСКИЙ РАЗУМ)

УДК 32.019.51 + 130.2
ББК (С) 60.56 + (Ю) 87.6

Зоран Милошевич

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ

В статье анализируются приемы, способы и модели визуализации национальной идентичности сербов и формирования политического сознания в средствах массовой информации на примере боснийской газеты «Дневни аваз».

Ключевые слова: национальная идентичность, религия, политика, средства массовой информации, этика.

Об антагонистической модели формирования идентичности

Сегодня средства массовой информации играют значительную роль в актуализации конфликтов и разжигании ненависти к «другим» во всем мире. Средства массовой информации на территории бывшей Югославии в недавнем прошлом являлись наиболее эффективными «машинами по производству врагов». Для того, чтобы расквитаться со своими ненавистными оппонентами, они использовали простые модели и легко узнаваемые стереотипы.

Наиболее распространенной была модель антагонизма, в рамках которой всегда было четко определено (разведено) «добро» и «зло». Согласно этой схеме, «Мы» — самый лучший, самый умный, самый сильный, самый красивый и самый древний народ, «Мы» настолько «самые», что у нас даже поражения особенные, потому что «Мы» — на стороне истины; «Они» — злые, самые плохие, виновные в прошлом, настоящем и будущем. Газетные тексты и

Материал поступил в редакцию 16.05.2013; рекомендован к публикации 14.06.2013.
Рецензент от редакционной коллегии журнала — доктор философских наук, доцент Д. Г. Смирнов.

телевизионные программы, созданные по модели антагонизма, во время войн девяностых годов часто находились на грани эксцентричности. Эксцентричной была и типичность попыток выделить «свой» народ, принижая при этом «другой», весьма заметная на территории бывшей Югославии.

Столкновения на территории бывшей Югославии завершились подписанием Дейтонского мирного соглашения. Хотя война и окончена, антагонизм в большей мере сохранился между новообразованными государствами, где присутствует и по сей день. Многие средства массовой информации продолжают подчеркивать геополитические различия, непременно обвиняя другую сторону в развязывании войны, национализме и экстремизме. Абсолютизирование стереотипов и различий неминуемо приводит к нагнетанию ненависти в средствах массовой информации [13, с. 49], что особенно заметно на примере «Ежедневного голоса»¹. Для журналистов и владельца «Голоса» война не окончена, а продолжается с использованием других средств — социальных технологий.

Распад Советского Союза, Варшавского пакта (ОВД) и Югославии, с одной стороны, и появление Евросоюза и усиление позиций НАТО, с другой, свидетельствуют о двух противоречивых процессах. В первом случае советская и югославская идентичности быстро забыты и заменены этнической и региональной идентичностью², а во втором случае этнические и региональные идентичности оставлены в пользу европейской [об этом: 12, с. 253].

Одна из новых идентичностей, возникших на территории бывшей Югославии, и есть «бошняцкая», с помощью которой осуществлен давно задуманный проект Австро-Венгрии³ об отделении мусульман Боснии и

---

¹ *Примечание:* «Ежедневный голос» был основан в 1993 г. в Сараево как ежемесячное издание под названием «Бошняцкий голос». В 1994 г. он был переименован в «Голос» и стал выходить каждую неделю, а в 1995 г. перерос в газету под настоящим именем.

² *Примечание:* термин «идентичность» латинского происхождения; его корнем является слово *idem*, означающее «то же самое». Слово *identitas* можно перевести как «одинаковость» или «тождество». Так, «идентичность» означает соотношение, согласно которому какое-либо существо, явление или свойство тождественно само себе. В этом смысле понятие «идентифицировать» означает «отождествить». Идентичность, в соответствии с этим, означает важные свойства какого-либо предмета или существа, следовательно, то постоянное свойство, которое, например, делает камень камнем.

³ *Примечание:* «Со времени их отделения от православной веры и сербской нации в ходе турецкой оккупации сербских земель, боснийские мусульмане, так же, как и мусульмане Рашки, находятся в поисках своей идентичности. После ухода "босфорского больного" из

Герцеговины (БиГ) от сербского национального корпуса, противопоставлении новой нации («бошняков») сербам, а также создание подходящей ситуации для перевода сербов в новую нацию и религию (ислам)⁴, с проверенной атлантическим союзом системой ценностей и политическим определением. Вслед за этим — воспрепятствование идее объединения всех сербов в одном государстве, Великой Сербии, которую почти всегда упоминают в негативном смысле.

«Дискуссия об идентичности»: очертания европейского дискурса

Эту дискуссию об идентичности начал Европейский союз, с целью создания подходящих условий для трансформации национальных идентичностей в глобальную, европейскую. По этой причине посредством научных и информационных проектов «возникла» проблема идентичности, а основной опорой этой облавы Брюсселя на национальную идентичность стали некие неправительственные организации, СМИ и часть научного сообщества, ориентированная на получение прибыли, не ради объективного научного исследования идентичности, а с целью ее трансформации. Научные журналы и СМИ заполнили статьи, отчеты и передачи, которые, как правило, выступали против национальных идентичностей и указывали на их «вред»⁵.

Такие действия ЕС в известной мере можно понять. Решения его учреждений все больше влияют на жизнь населения, что означает, что вся территория ЕС не может быть сведена только к рынку (экономической интеграции), а его учреждения должны быть приняты европейскими гражданами. «При этом проблема легитимизации политической системы тесно связана с формированием европейской идентичности. То есть, считается, что

Европы появилась надежда, что мусульмане вернуться под крыло сербской нации. Но тогда другой завоеватель, Австро-Венгрия, сделал все, чтобы полностью отделить их от сербской идентичности, в основном двумя способами: через конструирование "боснийской нации", как искусственной, политической нации и посредством сохранения турецкой, феодальной аграрной системы, которая препятствовала возможному сербскому определению боснийских мусульман» [17, с. 423].

⁴ *Примечание:* «Ежедневный голос» популяризирует каждое действие сербов по переходу в другую веру, т. е. к «бошнякам» [См., напр.: ДА 1.03.2013].

⁵ *Примечание:* в Западной Европе создателем негативного мнения о нации и национальном является Римско-католическая церковь, которая видит в этом что-то особенное и историческое, что-то, у чего есть начало и конец, что слегка напоминает отношение к национальной идентичности в исламе. См. об этом: [8, с. 109—113].

без формирования европейской идентичности не может быть легитимизации Европейского союза» [20, с. 139].

Начиная с восьмидесятых годов прошлого века, идентичность, наряду с понятиями конфликта, интереса и силы, является одной из важнейших категорий политической науки [См.: Там же, с. 140]. Идентичность часто рассматривают как нечто, дающее политическо-эмоциональную легитимность. Другими словами, коллективная идентичность определяет действия людей, и важна не только для последователей какой-либо идентичности, но и для центров силы. Особенно важны коллективные идентичности, так как они оказывают влияние на эффективность и (не)стабильность политической системы [См.: Там же, с. 141]. Однако, когда рассматривается европейская идентичность, или идентификация населения Европейского союза с этим творением глобалистов, то, по мнению значительного числа исследователей, ее формирование возможно исключительно посредством «формирования спроектированной идентичности» [Там же, с. 142].

Понятно, что такой значительный общественный и политический феномен как Европа должен иметь фундамент, а идентичность как раз является одной из сторон сообщества и фундаментом Европы: проще говоря, «без идентичности Европа — ничто!» [14, с. 511]. Идентичность Европы, согласно Радовану Павичу, состоит из античного греческого наследия, римского права и латинского языка, еврейско-христианского наследия, развития искусства, которого не было у других, цвета кожи (белый) европейских народов, которые преимущественно принадлежат к индоевропейской языковой семье; Европа — родоначальница демократии, верховенства права и носитель идеи свободы. Европа обозначила весь мир путем колониальной политики и европеизации других частей света (мир европеизировался) [Там же, с. 512—513]⁶.

Некоторые процессы идут на руку глобалистам и сторонникам разрушения национальных идентичностей. Например, развитие современной информационной экономики, ее выход за рамки традиционных национальных

---

⁶ «А это означает, что ислам не может быть составляющей европейской идентичности, потому что он — иностранная, восточная, с мечом введенная/ввезенная религия» [14, с. 512]. *Примечание:* данный факт поднимает вопрос об интеграции «бошняков» в новую европейскую идентичность, потому что если ислам не европейский и не приемлем в качестве сегмента европейской национальной идентичности, тогда и поддержка формирования этой идентичности боснийско-герцеговинских мусульман ограничена по времени, скорее всего, до момента разрушения сербской идентичности и государства. Ср.: [5].

государств, формирование транснациональных компаний и корпораций, развитие современных средств коммуникации и процессы глобализации. Однако, возникает и сомнение в этих ценностях — как бы они не привели к обновлению межнациональных и межэтнических конфликтов. Современная постнациональная экономика бросила новый вызов традиционным образцам коллективной идентичности — национальным. Век массовой миграции и процессов глобализации, в которых главное слово остается за средствами массовой коммуникации: телевидением, кино и интернетом, поднимает логичный вопрос о дальнейшем существовании суверенитета национальных государств [7, с. 233].

Так, «в современных теоретических подходах к идентичности отмечается, что идентичность — динамичное явление, выстраиваемое в процессе. Здесь часто говорят о выстраивании, перекраивании или конструировании идентичности. При таком подходе подразумевается, что при создании идентичности существует некий план или проект, на основании которого она может быть реализована. Проекты составляют и выполняют определенные группы и отдельные лица. В литературе такие группы называют *элитой*» [15, с. 210; см.: также 9]. Уже сказано, что для существования и укрепления национальной идентичности необходим (и) враг [См.: 4]. В случае с «бошняками» очевидно, что это сербы.

В словаре понятий многих народов и культур, враг зачастую является варваром: «когда речь идет об отношении к другому, иностранному и различному, мы находимся в позиции транскультурного оценивания. Оно отсылает нас к одному весьма старинному слову, которое часто используется и в наши дни: *варварство*. Когда-то, после войны с персами, в Греции установился обычай деления всего населения мира на две неравные части: *греков*, то есть "нас", и *варваров*, то есть, "других", "иностранцев"» [1, с. 20]. Этот образец применяется и в процессе создания идентичности «бошняков», где роль врагов и «варваров» отдана сербам.

Идентичность и интеллектуальная ориентация

Но проблема не так проста: разрушение национальной идентичности и создание новой — европейской или «бошняцкой»! Как свидетельствует Эрих

Фромм: «Если у человека нет субъективно удовлетворяющей его системы ориентации, он не может быть психически нормальным» [18, с. 54]. Другими словами, идентичность есть вопрос и психического здоровья, а не только политического видения. Поэтому люди твердо придерживаются этнической и религиозной идентичности (в зависимости от условий), так как это дает им чувство причастности, а вместе с тем и здоровья. Разрушение национальных идентичностей может вызывать у людей и массовые психические заболевания, поэтому кажется, что в пропаганде «бошняков» против сербов можно заметить патологию ненависти, или, как бы сказал Фромм, «компенсаторного насилия».

Э. Фромм подчеркивает: «Принято считать, что проблема чувства тождественности является чисто философской и имеет отношение только к нашему разуму и мышлению. На самом деле это не так. Потребность в чувстве самотождественности проистекает из самих условий человеческого существования и, в свою очередь, служит источником наиболее сильных стремлений. Поскольку при отсутствии чувства Я невозможно сохранить душевное здоровье, человек вынужден делать чуть ли не всё что ни попадя, лишь бы обрести это чувство. Именно эта потребность скрывается за страстным стремлением достичь общественного положения и вместе с тем не отличаться от остальных, причём иногда она оказывается даже сильнее, чем потребность в физическом выживании» [Там же, с. 52—53]. Исследователь показывает, что идентичность формирует и интеллектуальную ориентацию: «Следствием того, что человек обладает разумом и воображением, является не только настоятельная потребность в чувстве тождественности, но и необходимость интеллектуальной ориентации в окружающем мире. Её можно сравнить с развитием физической ориентации в первые годы жизни, когда ребёнок начинает самостоятельно ходить, прикасаться к предметам и обращаться с ними, зная, что они собой представляют. Однако это овладение способностью ходить и говорить — лишь первый шаг на пути к ориентации» [Там же, с. 53].

Нация создается, когда появляются необходимые для этого условия, но, по мнению Младена Звонаревича, все начинается с экономики, т. е. с изменений в экономических отношениях; затем следуют изменения в социальных отношениях (разрываются существующие отношения между сельчанами и городским населением, элитой и народом), что приводит к переменам в идеологической и политическо-административной сфере (в этом смысле важную роль в создании идентичности играет государство). Далее

следуют изменения в психологической сфере, когда ощущение группоцентризма трансформируется в ощущение *этноцентризма*, т. е. ощущение принадлежности к одному (новому) народу [См.: 21, с. 482—484].

Для идентичности жителей Балкан, особенно сербов, важен тот факт, что в геополитическом смысле Балканы определяются как «промежуточная территория» [См.: 10] или как «мост между различными ступенями развития» [12, с. 1]. На деле это означает, что данная промежуточная территория часто меняет «хозяина», а идентичность народов Балкан подвержена частым трансформациям и давлению. Для сербов, как известно, наиболее трагичным периодом было время утери средневековой государственности и несколько веков османского рабства, что привело к деконструкции национальной идентичности, созданию условий для прозелитизма и перевода/перехода сербов в неправославные религии, что, в свою очередь, послужило основой для возникновения новых идентичностей, прежде всего хорватской и бошняцкой.

С точки зрения социальной группы (нации, класса, расы), на основании описанной ситуации и формируется отношение к другому, различному или иностранному. Выделяют два основных вида подобного отношения: замкнутость на себе и открытость по отношению к другим [1, с. 33]. У боснийско-герцеговинских мусульман, в чем читатель может убедиться посредством просмотра изданий «Ежедневного голоса», это правило проявляется в замкнутости по отношению к сербам и Сербии и открытости по отношению к туркам и Турции. На этой промежуточной территории не следует упускать из виду историческую подоплеку, а также нарушенные внутренние экономические отношения и привилегии участников власти.

Намеренная замкнутость по отношению к среде, из которой мы произошли, в социологии считается показателем варварства, тогда как признание множественности групп, обществ и культур, то есть наделение других такими же правами является частью (новой) цивилизации и цивилизованного поведения [См.: Там же]. Другими словами, можно заключить, что поведение журналистов и политического центра власти, стоящего за «Ежедневным голосом» (и другими СМИ, которые следуют политике ненависти к сербам), является варварским.

С позиции культурного эгоизма, национализма, расового и религиозного презрения⁷ легко перейти и к строгому разделению между «тем, что является моим» и «тем, что является твоим», между людьми из группы и людьми вне группы. В описанных случаях речь идет об инстинктах. Согласно психоаналитической теории, они отсылают к групповому существованию людей и в определенных социальных условиях могут принимать регрессивные и примитивные формы. Подобный вид инстинкта проявляется в нетерпимости по отношению к отдельным лицам вне группы и проецировании агрессивности на другого» [Там же]. У мусульман в БиГ это, вероятно, основано и на ошибочном толковании религии, которое развивает и подтверждает жизнь только в своем сообществе, вне которого живут враги. Статьи «Ежедневного голоса» о сербах свидетельствуют о том, что часть мусульманской элиты стремится этнически дистанцироваться от сербов и укрепить это расстояние, что с точки зрения объединенного государства говорит о политическом иррационализме.

Информационная война и феномен компенсаторного насилия

Понятие агрессивности предшествует понятию насилия. В статьях «Голоса», так же, как и у части сараевской мусульманской элиты, просматривается агрессивность по отношению к сербам. Э. Фромм дает определение агрессивности как поведения, посредством которого человек наносит или пытается нанести вред другому человеку, животному или неживому предмету [См.: 2, с. 55—56]. Сообщества, бывшие жертвой агрессии, а большая часть мусульман на Балканах была переведена в ислам именно путем применения агрессивных форм поведения, в определенных условиях или во время войны развивают подобные формы агрессивности и применяют их по отношению к своим старым или новым врагам [См.: Там же, с. 58—59].

---

⁷ *Примечание:* часть сараевской «бошняцкой» псевдоэлиты часто выказывает ничем не оправданное презрение и пренебрежение, уверенность в том, что они — лучшие, всегда правы и все являются жертвами «плохих» сербов. Конечно, если рассматривать это в контексте социально-политической реальности БиГ, это покажется странным, потому что псевдоэлита выступает не за лучшую жизнь, развитие науки, искусства, повышение уровня жизни, а за одну только деструктивную идеологию. В этом смысле можно было бы грубо заметить (в духе ненависти со стороны «Голоса»), что подобные люди олицетворяют рецидив «босфорского больного», который не смирился с реальностью, а трансформировался в «больного с Миляцки».

Агрессивность, проистекающая из фрустрации, сродни ненависти, вызванной ревностью [19, с. 17, 21]. Зависть и ревность — особые формы фрустрации. Разочарованные люди легко начинают ненавидеть, потому что ненависть, как пишет Фромм, превращается в *компенсаторное насилие*, каковым, помимо прочего, является и информационное. К такому виду насилия прибегают лица и сообщества, не способные к продуктивной деятельности, что отражает их неспособность сделать что-то положительное и приводит их в безысходное состояние психоза (мы понимаем это как состояние нарциссизма, в котором обрываются связи с реальностью, когда сообщество или человек представляет себя в качестве критериев добра и зла).

История философии — это история забвения, как заметил Теодор Адорно. «Экспресс-история поддерживает возвеличивание настоящего. Очевидно, сегодняшние банальности приобретают глубину посредством утверждения, что мудрость прошлого, наряду со всеми своими достоинствами, все же принадлежит прошлому. Высокомерие пришедших позже украшается утверждением, что прошлое умерло и исчезло» [22, с. 25]. Мусульман на Балканах, особенно в БиГ, на территории распространения сербско-православной культуры рассматривали как отклонение от исконной сербской идентичности. Именно этот факт выделяет Запад и сами «бошняки» (в кавычках, потому что это не естественное этническое сообщество, а народ, созданный, как правило, из сербского этнического «материала» путем прозелитизма, различного насилия, похищения людей за время турецкой, австро-венгерской и американской оккупации БиГ) [См.: 11]. У некоторых мусульман в БиГ возникла «идентификация с агрессором». И по сей день наблюдается их идентификация с турками⁸, а также с американцами, которые, несомненно, совершили открытую агрессию на Югославию, разрушили ее, а потом «привели в порядок» по своему усмотрению. Именно посол США в Сараеве выступает как формальный глава боснийско-герцеговинской державы. США перестраивают БиГ и строят планы, а бошняцкие политики безоговорочно соглашаются с тем, каким должен быть порядок в государстве, идентичность и т. п.

---

⁸ *Примечание:* известный российский геополитик Александр Дугин верно указывает, что истина южнославянских мусульман состоит в том, что они представляют исламский, «оттоманский» геополитический фактор в Европе. Турция является выражением атлантических стремлений, так как «псевдоисламская Турция стала надежным оружием в руках атлантистских политиков» [3, с. 395].

Вместо заключения

Отношения представителей трех различных культур (конфессий) в Боснии и Герцеговине (БиГ) после войны 1992—1995 гг. были урегулированы Дейтонским мирным соглашением, однако информационная и политическая битва продолжается до сих пор при весьма активном поощрении и поддержке из иностранных центров власти. В этом смысле средства массовой информации представляют собой надежным индикатор направления развития политики в государстве.

Конфликтные отношения между носителями различных образов жизни (таких, как американский и сербский) или различных миров цивилизации всегда выражаются в культурной войне [6, с. 215]. Встает вопрос, не используют ли американцы «бошняков» для ведения культурной войны с сербами, что вызывает вопрос об истинности идентичности мусульман в БиГ, так как сконструированная таким образом идентичность становится источником агрессивности и бед.

Библиографический список

1. *Божиловић Н.* Култура и приказивање разноликости // Култура полиса. 2012. Бр. 18. С. 19—42.
2. *Bohak J.* Religija in nasilje — psihoanalitski pristop // Religija in nasilje, Jan Assmann in drugi, uredila: Iztok Simoniti in Peter Kovačič Peršin, Fakultet za društvene vede. Revija 2000, Ljubljana, 2008. С. 55—60.
3. *Дугин А.* Основы геополитике. Књ. 1: Геополитичка будућност Русије. Зрењанин: Екопрес, 2004.
4. *Евгеньева Т. В., Селезнева А. В.* Образ «врага» как фактор формирования национальной идентичности современной российской молодежи // Политика. 2007. № 3. С. 83—92.
5. *Kalanj R.* Modernizacija i identitet. Zagreb: Politička kultura, 2008. 448 str.
6. *Кропотов С. Л.* Сцена террора в культурных войнах: проблемы воображаемой общности и политики идентичности // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. М.: Ин-т социологии РАН, 2006. С. 215—232.

7. Лукина А. В. Технологии производства и утверждения национальной идентичности // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. М.: Ин-т социологии РАН, 2006. С. 233—252.
8. Милошевић З. Друштвена доктрина Римокатоличке цркве. Београд: Институт за политичке студије, 2001.
9. Милошевић З. Од Малоруса до Украјинаца. Источно Сарајево: Завод за уџбенике и наставна средства, 2008.
10. Milošević Z. Geopolitika. Brčko: Evropski univerzitet, 2013.
11. Nojman Iver B. Upotrebe drugog «Istok» u formiranju evropskog identiteta. Beograd: Službeni glasnik, Beogradski centar za bezbednosnu politiku, 2011. 292 str.
12. Nicolosi R. Dijaloška tolerancija, konstrukcija bosanskog kulturnog identiteta i uloga islama (devedesete godine) // Sveske. 2013. Br. 27—28.
13. Obradović N. Medijska prezentacija nacionalnih stereotupa kroz analizu dnevne štampe Srbije, Bosne i Hercegovine i Hrvatske. Niš: Master rad, Filozofski fakultet, 2012.
14. Pavić R. Što je Europa, ili — pitanje identiteta // Arhiv. 2009. Br. 1. С. 509—519.
15. Petrović D. Anatomija identiteta // Etnološka istraživanja. Zagreb, 2006.
16. Сагимова Л. В. Этнорегиональная идентичность: социальные детерминанты и конструктивистская деятельность СМИ (на примере Республики Татарстан) // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. М.: Ин-т социологии РАН, 2006. С. 253—282.
17. Суботић М. Република Српска: двадесет година борбе за опстанак // Српска политичка мисао. 2012. Бр. 2. С. 421—441.
18. From E. Zdravo društvo. Zagreb: Naprijed; Beograd: Nolit, 1986. 281 str.
19. From E. Človekovo srce. Ljubljana: Državna založba Slovenije, 1987. 146 str.
20. Cipek T. Politike identiteta Evropske unije: u «potrazi za kolačićima male Madeleine» // Anali. 2005. Br. 1.
21. Zvonarević M. Socijala psihologija. Zagreb: Školska knjiga, 1985. 741 str.
22. Džekobi R. Društveni zaborav. Beograd: Nolit, 1981. 182 str.